

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)
УДК 316.74 (476)
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-3-270-280>

Поступила в редакцию 19.04.2022
Received 19.04.2022

Н. Л. Балич

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ БЕЛАРУСИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА И КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Аннотация. Представлен анализ религиозной идентичности в зависимости от типа населенного пункта, региона, конфессиональной принадлежности, возраста респондентов. Учитываются общемировые тенденции глобализации, которые влияют на идентификационные процессы, секуляризацию, урбанизацию, религиозное многообразие в крупных городах, приводят к формированию особого типа городской культуры, характеризующейся одновременным упадком и ростом религиозного сознания, размыванием границ религиозного и нерелигиозного образа жизни горожан. На основе данных мониторинга, проведенного в 2021 г. Институтом социологии НАН Беларуси, проводится сравнительный анализ конфессиональной, вероисповедной структуры различных групп населения, выявляется уровень доверия основным христианским церквям. Сделан вывод о специфике собственного пути развития белорусского общества, который характеризуется широкими возможностями мировоззренческого и идентификационного выбора в крупных городах, где определенная часть жителей считают себя свободными от религиозных влияний.

Ключевые слова: религиозная идентичность, населенный пункт, регион, конфессиональная принадлежность, глобализация, урбанизация, секуляризация

Для цитирования: Балич, Н. Л. Религиозная идентичность жителей Беларуси в зависимости от типа населенного пункта и конфессиональной принадлежности / Н. Л. Балич // Вест. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. гуманитар. наук. – 2022. – Т. 67, № 3. – С. 270–280 <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-3-270-280>

Natallia L. Balich

Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

RELIGIOUS IDENTITY OF POPULATION OF BELARUS DEPENDING ON A TYPE OF LOCALITY AND CONFESSIONAL AFFILIATION

Abstract. The article presents an analysis of religious identity depending on the type of locality, region, confessional affiliation, age of respondents. Global trends are taken into account, which affects identification processes, secularization, urbanization, religious diversity in large cities, and leads to the formation of a special type of urban culture, characterized by the simultaneous decline and growth of religious consciousness, blurring the boundaries of the religious and non-religious way of life of citizens. Based on the data of a sociological survey conducted in 2021 by the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, a comparative analysis of the confessional, religious structure of various population groups has been carried out, the level of trust in the main Christian churches has been revealed. The conclusion has been made about the specifics of the own way of development of the Belarusian society, which is characterized by wide opportunities for worldview and identification choice in large cities, where a certain part of the inhabitants consider themselves free from religious influences.

Keywords: religious identity, locality, region, confessional affiliation, globalization, urbanization, secularization

For citation: Balich N. L. Religious identity of population of Belarus depending on a type of locality and confessional affiliation. *Vestsi Natsyonal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2022, vol. 67, no. 3, pp. 270–280 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-3-270-280>

Введение. Религиозная идентичность и различные формы ее проявления – одно из наиболее важных социокультурных явлений современного общества наряду с расширением городского пространства. Города выступают территорией мировоззренческого, идентификационного, в том числе религиозного, выбора индивидов, который становится все более разнообразным под влиянием информационных, инновационных, сетевизационных, цифровизационных, технологических процессов, а также глобализации. Городское пространство формирует социальные, экономические, культурные, коммуникационные ценности и мотивы поведения людей в обществе. Многие исследователи рассматривают урбанизацию как цивилизационный процесс, характеризующийся

сменой места жительства и значимыми переменами в жизнедеятельности индивида и общества в целом. Эти изменения затрагивают также сферу религии.

Основная часть. В социальных науках различные аспекты глобализации и ее влияние на религиозную сферу общества рассматриваются через следующие категории: урбанизация, секуляризация, модернизация, индустриализация и др.

В социологии религии секуляризация является важнейшим понятием для характеристики современных религиозных процессов и вместе с тем одним из самых дискуссионных, начиная с трактовки самого понятия и заканчивая пересмотром методологических ориентиров исследователей. В классических западных социологических теориях секуляризация описывается как эмансипация общества от влияния религии с объяснением разных причин и последствий такого явления (М. Вебер, Т. Парсонс, Р. Белла, Д. Мартин, Т. Лукман, Б. Уилсон, Ю. Хабермас, Д. Бонхёффер и др.). Альтернативные концепции секулярной теории урбанизации воплощены в трудах американского теолога Х. Кокса, немецкого социолога Г. Зиммеля, критические – в работах австрийского социолога и теолога П. Бергера, американского социолога Р. Старка и др.

Термин «секуляризация» в социологию религии одним из первых ввел М. Вебер (использовал его в ряде работ в значениях «расколдовывание мира», «десакрализация», «жизненный материализм») в качестве понятийной категории и важнейшей стратегии развития западного общества, раскрывая в том числе суть противоречий между восприятием аскетического и материального образа жизни протестантов и католиков в контексте секуляризации [1]. Ученый предвидел неизбежное разочарование вследствие рационализации западного мира, которое приведет к вытеснению магических составляющих из мышления и образа жизни людей.

Систематизация семантических научных схем, посредством которых осуществляется трансляция темы секуляризации, представлена следующим образом: исторический (историко-генетический), структуралистский, субстанциональный, лингвистический подходы [2].

Теория секуляризации нашла сторонников и не избежала критики со стороны как западных, так и отечественных, а также российских исследователей. Разочарование в мировой науке в популярных теориях секуляризации на фоне нового исследовательского интереса, признания ценностей отдельных конфессий начинает проявляться к концу 1990-х гг., когда «констатация упадка религий по мере социально-экономического прогресса сменяется поисками объяснения, почему обещанного повсеместного упадка не происходит» [3, с. 126].

Критика секуляризации Р. Старка основывается на противоречиях данного явления с эмпирической реальностью. Крупницей достоверности могут служить имеющиеся контрасты между сегодняшним моментом и ушедшей эпохой веры. Последнюю он считает скорее ностальгией, поскольку отсутствие религиозного участия было распространенным явлением даже в Средневековье. В христианском мире Р. Старк не видит религиозных изменений, которые бы соответствовали тезису о секуляризации. Оценку доктрины секуляризации, возникающей как ответ на модернизацию, ученый распространяет на нехристианские общества, доказывая, что магические народные религии в странах Азии не претерпели никакого упадка [4].

П. Бергер, напротив, подвергал сомнению явление секуляризации в эпоху модерна (концепции Ф. Ницше, К. Маркса, З. Фрейда), отмечая всплеск религиозной веры в XXI в. во многих странах мира. Прогресс науки и сопутствующая ей рациональность не вытеснили предрассудки и иррациональность религии. Поэтому постулат М. Вебера о том, что рациональное научное мышление уничтожит «волшебный сад» досовременных мировоззрений, П. Бергер считал ошибкой. Он был не согласен и с мнением Э. Дюркгейма, рассматривающего секулярность в качестве прогресса. Ошибки классиков социологии П. Бергер видел в смешении понятий, так как современность не всегда секуляризирует. При этом модерн порождает множественность убеждений, мировоззрений и религиозный плюрализм в рамках одного общества, что противоречит религиозной традиции. Этот вызов, по его мнению, теоретики секуляризации не учли [5].

Анализируя доктрины секуляризации, важно принимать во внимание тот факт, что ее разработчики являлись представителями западной науки, а европоцентризм был характерной чертой европейского гуманитарного знания конца XIX – первой половины XX в. и нередко подвергался обоснованной критике. Р. Коллинз, в частности, писал: «История социальных структур не так

разнообразна, как предполагали авторы, помещавшие Запад в центр своего повествования, в том числе и Макс Вебер» [6, с. 510].

Критическое рассмотрение европоцентризма актуально и для отечественной науки, оно обусловлено прежде всего уникальностью собственного современного этапа в развитии религиозности Беларуси и других постсоветских государств, для которых «факт неумирания религии наслаивается на факт существования секулярного общества» [2, с. 101].

В рамках нашего исследования научный интерес представляет альтернативная концепция американского теолога Х. Кокса, обосновывающая влияние урбанизации на развитие религиозности в современном обществе в духе христианского осмысления секуляризации. В известной работе «Мирской град: Секуляризация и урбанизация в геологическом аспекте» Х. Кокс проводил параллели между библейской традицией и секуляризацией, теологически истолковывая данное явление в контексте сюжета Евангелия в истории. Он считал развитие секуляризации закономерностью, которая вынуждает человека «говорить о Боге мирским языком и найти нерелигиозную интерпретацию библейских понятий» [7, с. 23].

В христианстве Х. Кокс видел особый тип городской культуры, исходя из универсальности и открытости данной религии, а в современном мегаполисе (технолисе) – социальный облик нового секулярного мира. К важнейшим характеристикам мегаполиса он относил анонимность и подвижность, которые, несмотря на критику с религиозных и нерелигиозных позиций, помогают индивиду выжить в условиях городской среды. К основным тезисам Х. Кокса в защиту городской жизни можно отнести следующие:

- 1) город – лишь декорация, а не объект критики;
- 2) теологически городская анонимность противопоставляется Евангелию (свободе для принятия самостоятельных решений) и Закону (привязке к не критически воспринимаемым обычаям);
- 3) городская анонимность наряду с недостатками имеет ряд преимуществ и несет индивиду скорее освобождение от огромного числа людей, чем опасность, в том числе оберегает человека от вторжения в его частную жизнь, которую от вынужден отделять от публичной;
- 4) урбанизация освобождает человека, предлагая широкий спектр возможностей для выбора связей, коммуникаций, досуга, но вместе с тем требует от городского жителя изменить модели поведения, поскольку выбор всегда предполагает исключения;
- 5) замкнутость, безразличие, скепсис являются средством самозащиты горожан от личностных притязаний и ожиданий других людей. Вторичность, безличность, кратковременность большинства контактов обусловлена необходимостью поддержки немногих дружеских связей.

Х. Кокс избегал критики коммуникативных и социальных качеств людей, сформированных под влиянием городской среды. Не превозносил он также открытость и коммуникабельность сельских жителей, поскольку «городская анонимность вовсе не обязательно бесчеловечна. А за деревенской общительностью может скрываться опасная враждебность» [7]. Не отрицая наличия проблемы одиночества жителей мегаполиса, Х. Кокс подчеркивал, что ее нельзя решить, принося горожан к тем отношениям, которые посягают на их частную жизнь и ограничивают возможности ответственного совместного сосуществования.

Теологические взгляды Х. Кокса во многом отражают уклад жизни светской урбанистической Америки, а его «мировоззрение определяют два лейтмотива – прагматизм, наиболее отчетливо выраженный Джоном Ф. Кеннеди, и профанность, которую Х. Кокс связывал с мировоззренческой позицией Альбера Камю, называя его классическим “христианским атеистом”» [8, с. 75–76]. Сущность теологического видения секуляризации Х. Кокса заключается в попытке нерелигиозной интерпретации библейских понятий и обосновании своего видения развития христианской церкви в секулярном обществе. Диалог теологов с прагматиками и профанами на понятном им языке может решить различные социальные проблемы с позиции христианской этики и морали в безбожном мире мегаполиса.

Важно отметить, что концепция Х. Кокса жизнеспособна и не утратила своей актуальности в настоящее время. Однако применительно к белорусским реалиям в ситуации сосуществования групп с разным религиозным мировоззрением и высокой значимостью религии в жизни большинства белорусов вопрос относительно секуляризации белорусского общества не так однозначен.

чен. Соответственно, методологически исследование желательно начинать не с аналитического конструирования идеального культурного типа (модели) религиозности, а с изучения текущей религиозной и культурной ситуации белорусского общества, учитывая культурные, социальные, политические преобразования, происходившие на постсоветском пространстве. Для этого обратимся к данным социологического исследования.

Методика исследования. Опрос был проведен Институтом социологии НАН Беларуси в рамках республиканского мониторинга в декабре 2021 г. В исследовании приняли участие разные социально-демографические группы, проживающие в городских и сельских населенных пунктах республики, в возрасте от 16 до 93 лет (выборочная совокупность 1516 человек, доверительный интервал $\pm 2,52\%$). При проведении опроса применялась случайная многоступенчатая территориальная выборка с контролем квот на последнем этапе по трем признакам: пол, возраст, образование.

Для анализа были выбраны населенные пункты по типу зональной принадлежности: Минск; областной центр; крупный город с численностью населения 50–250 тыс. чел.; районный центр с численностью населения 10–50 тыс. чел.; малый город с численностью населения менее 10 тыс. чел. и поселок городского типа; сельский населенный пункт.

Целью исследования являлось изучение особенностей религиозной идентичности населения Беларуси в зависимости от типа населенного пункта, региона, конфессиональной принадлежности, возраста.

Описание данных опроса. На основе сравнительного анализа данных прежде всего была выявлена структура конфессиональной принадлежности респондентов в зависимости от типа населенного пункта. Результаты опроса показали, что большинство респондентов (данные по республике) идентифицируют себя с определенной конфессией. Лидирующую позицию по численности во всех регионах занимают православные (более 75%), доля католиков – около 10%, лиц с отсутствующей конфессиональной идентичностью – 12% опрошенных. Подавляющее большинство православных проживают в районных центрах (более 82%) и крупных городах (более 79%), католиков – в малых городах и поселках городского типа (около 20% опрошенных).

Очевидно, что урбанизация и широкое пространство мировоззренческого и идентификационного выбора становятся характерными чертами современных мегаполисов. Их религиозное разнообразие в условиях глобализации, с одной стороны, увеличивается, а с другой – создает возможности для эффективного использования производственной, социальной инфраструктуры, переключая внимание индивидов на достижение нерелигиозных целей, исходя из городского ритма и образа жизни (карьерный рост, увеличение заработка, расширение деловых связей и т. п.). В таких условиях определенная часть жителей городов считают себя свободными от религиозного выбора. Неслучайно Г. Зиммель видел город центром индивидуальной и социальной свободы, возникающей в результате всемирного процесса расширения территории и роста потребности в личной свободе под влиянием присущего всем крупным городам космополитизма [9, с. 9]. Это подтверждают данные опроса, согласно которому более 20% жителей г. Минска и около 13% населения областных центров – лица с отсутствующей конфессиональной идентичностью (табл. 1).

Современные белорусские регионы имеют свою конфессиональную специфику, представленную в национальном и религиозном многообразии, которая зависит как от внутренних (национального и конфессионального самоопределения респондентов), так и внешних факторов (географическое положение, территориальное соседство, структура и численность культовых зданий, религиозных общин и др.).

Согласно ответам респондентов, большая доля православных проживает в Могилевском (90,5%) и Брестском (84,5%) регионах, католиков – в Гродненском (20,1%), Минском (17,9%) и Витебском (16,3%) регионах. Об отсутствии конфессиональной идентичности, за исключением жителей г. Минска, предсказуемо сообщили 21,4% опрошенных из Гомельской области (Гомель является одним из самых крупных областных центров республики) (табл. 2).

Приведенные эмпирические и статистические данные позволяют сделать вывод, что Брестская область – один из уникальных регионов, где наиболее плотно представлены действующие религиозные организации. Согласно статистике уполномоченного по делам религий и национальностей, в данном регионе сосредоточено больше православных религиозных общин –

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос о конфессиональной принадлежности в зависимости от типа населенного пункта, %

Table 1. Distribution of respondents' answers to the question about confessional affiliation depending on the type of settlement, %

Вариант ответа	Минск	Областной центр	Крупный город	Районный центр	Малый город и поселок городского типа	Сельский населенный пункт	Итого
Православие	67,0	75,0	79,4	82,3	66,7	76,6	75,1
Католицизм	9,8	9,8	5,9	9,8	19,7	10,5	9,8
Протестантизм	0,3	–	1,1	0,6	1,1	–	0,4
Старообрядчество	0,3	–	–	–	1,1	0,5	0,2
Ислам	–	–	0,3	–	–	–	0,1
Иудаизм	–	0,3	–	0,5	–	–	0,1
Буддизм	–	0,4	–	–	–	–	0,1
Другое	1,0	–	–	0,3	–	–	0,2
Ни к какой религии, конфессии себя не отношу	20,1	12,8	9,6	6,5	9,1	10,2	12,0
Нет ответа	1,6	1,7	3,7	–	2,3	2,2	2,0

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос о конфессиональной принадлежности в зависимости от региона, %

Table 2. Distribution of respondents' answers to the question about confessional affiliation depending on the region, %

Вариант ответа	Брестская область	Витебская область	Гомельская область	Гродненская область	Могилевская область	Минская область	Минск
Православие	84,5	75,9	73,8	73,5	90,5	66,2	67,0
Католицизм	2,5	16,3	1,5	20,1	2,3	17,9	9,8
Протестантизм	0,4	0,5	–	–	–	1,3	0,3
Старообрядчество	–	1,4	–	–	–	–	0,3
Буддизм	–	–	–	–	0,7	–	–
Ислам	0,4	–	–	–	–	–	–
Иудаизм	–	–	0,4	–	–	0,4	–
Другое	–	–	–	0,3	–	–	1,0
Ни к какой религии, конфессии себя не отношу	11,6	5,3	21,4	6,1	3,8	9,0	20,1
Нет ответа	0,5	0,6	2,9	–	2,7	5,1	1,6

Таблица 3. Количество действующих культовых зданий религиозных общин в Республике Беларусь по состоянию на 1 января 2022 г.

Table 3. Operating religious buildings of religious communities in the Republic of Belarus as of January 1, 2022

Церковь	Брестская область	Витебская область	Гомельская область	Гродненская область	Могилевская область	Минская область	Минск
Православная	44	247	266	272	151	355	46
Римско-католическая	67	95	16	231	12	83	12
Греко-католическая	1	2	–	–	1	1	–

390 (в Минской – 388, Витебской – 301, Гомельской – 243, Гродненской – 215, Могилевской – 139, г. Минске – 50). При этом действующих культовых зданий в Брестской области меньше (всего 44), чем в других регионах. Например, в Могилевской области, где 90,5 % опрошенных идентифицируют себя с православием, численность культовых зданий почти в 3,5 раза больше, чем в Брестской области (табл. 3).

В регионах республики, где жители отождествляют себя с католиками (в Гродненской, Минской, Витебской областях), действует большее количество культовых зданий (табл. 3) и религиозных общин римско-католической церкви (по сравнению с другими областями): в Гродненской –

176 (греко-католической – 2), Минской – 98 (греко-католической – 1), Витебской – 94 (греко-католической – 4), Брестской – 66 (греко-католической – 3), Могилевской – 24 (греко-католической – 1), Гомельской – 21 (греко-католической – 1), г. Минске – 21 (греко-католической – 4). Необходимо отметить деятельность польских национально-культурных общественных объединений, сосредоточенных преимущественно в Гродненской (35 объединений) и Минской (19 объединений) областях [10].

Количество религиозных общин, организаций и культовых зданий в населенных пунктах в определенной степени зависит от личных и организационных качеств священнослужителей, их взаимодействия с местными властями. Следует учитывать также наличие спонсоров, инициативных групп среди местного населения, а также отношение к религии представителей местной власти. Соответственно, статистические данные о конфессиональной специфике региона в определенной степени отражают также уровень и эффективность взаимодействия представителей церкви с местным сообществом (количество общин и культовых зданий в регионах не всегда коррелирует с численной разницей между населенными пунктами и количеством населения в областях республики).

Среди населения многих стран мира религиозная и национальная идентичности тесно переплетены. На этом основании одним из маркеров религиозной идентичности исследователи нередко считают этническое происхождение во взаимосвязи с религиозной традицией, воплощенной в культуре того или иного народа. Однако данные, полученные в ходе опроса, указывают на неточность таких суждений. Это особенно заметно на примере католиков, среди которых присутствуют белорусы, поляки, русские, украинцы, представители других национальностей. В структуре православных традиционно представлены белорусы, русские, украинцы (табл. 4).

Таблица 4. Распределение ответов респондентов на вопрос о национальной идентичности православных и католиков, %

Table 4. Distribution of respondents' answers to the question about the national identity of Orthodox and Catholics, %

Вариант ответа	Православные	Католики
Белорус	85,1	64,2
Русский	11,7	4,8
Поляк	0,1	28,7
Украинец	2,0	1,1
Другое	0,2	1,3
Затрудняюсь ответить	0,3	–
Нет ответа	0,6	–

Подобное расхождение отмечают также российские социологи на основе данных, полученных исследовательской группой «ЦИРКОН». Согласно результатам опроса, к православным причисляют себя 60 % русских, но более трети из них не связывают себя с православной традицией [11, с. 169]. Таким образом, конфессиональное самоопределение респондентов не всегда соотносится с устоявшимися представлениями в обществе о религии как неотъемлемой части национальной идентичности.

Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы себя верующим человеком?» в значительной степени зависит от типа населенного пункта. Зонирование республики на столицу, областной центр, крупный город, районный центр, малый город и сельский населенный пункт показало большую сосредоточенность групп верующего и меньшую – неверующего населения в территориальных зонах, исключая столицу и областные центры республики. Подтверждается тезис, заявленный выше, о снижении значимости конфессиональной самоидентификации, а также религиозной веры для жителей более крупных населенных пунктов (например, столицы, где неверующими и склоняющимися к неверию назвали себя треть респондентов) и областных центров (где таковыми назвали себя четверть опрошенных). Вместе с тем во всех территориальных зонах отмечается меньшее количество неверующих, чем верующих. Следует также обратить внимание на тот факт, что неверующих во всех зонах оказалось больше, чем лиц с отсутствующей

Таблица 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Считаете ли Вы себя верующим человеком?» в зависимости от типа населенного пункта, %
Table 5. Distribution of respondents' answers to the question: "Do you consider yourself a believer?" depending on a type of settlement, %

Вариант ответа	Минск	Областной центр	Крупный город	Районный центр	Малый город и поселок городского типа	Сельский населенный пункт	Итого
Да, скорее да	62,7	61,7	77,5	83,1	73,0	75,6	71,6
Скорее нет, нет	31,4	24,9	16,8	11,1	11,8	15,1	19,7
Затрудняюсь ответить	5,6	12,5	5,3	5,2	10,4	8,8	7,9
Нет ответа	0,4	0,9	0,4	0,6	4,8	0,5	0,8

конфессиональной идентичностью, что свидетельствует о значимости принадлежности к культурной традиции для определенной части респондентов, идентифицирующих себя с исторически традиционными конфессиями – православием и католичеством (табл. 5).

В результате исследования выявлена такая характеристика жителей столицы и областных центров, как более низкий уровень доверия церкви по сравнению с жителями других населенных пунктов. Население г. Минска демонстрирует наиболее низкие показатели доверия и высокие – недоверия основным христианским церквям. При этом среди жителей столицы и областных центров большее количество тех, кто доверяет, чем не доверяет православной церкви. В отношении католической и протестантской церквей, наоборот, больше тех, кто не доверяет, чем доверяет соответствующим конфессиям (табл. 6).

Анализируя показатели доверия церкви, нельзя не учитывать разное соотношение православных, католиков и протестантов в структуре общества: православных наблюдается значительно большая численность, чем католиков, протестантов – меньшее количество. Вполне ожидаемо, когда «своим» доверяют больше, чем иноверцам, что, несомненно, оказывает влияние на выбор конфессиональной предпочтительности. Невысокая популярность протестантских конфессий объясняется их более поздним появлением на белорусских землях (в отличие от православия и католичества), а также меньшей численностью последователей.

На уровень доверия и недоверия церкви могут оказывать влияние и другие факторы: опыт взаимодействия, взаимные ожидания, стереотипные представления, уровень знаний особенностей вероучений данных конфессий. Последний фактор особенно важен для формирования личного объективного восприятия представителей иной веры, поскольку люди склонны больше доверять тем, кого лучше знают. Можно предположить, что по мере увеличения знакомства с учениями разных конфессий недоверие к их представителям будет снижаться, а доверие расти.

Наиболее высокое доверие православной, католической, протестантской церквям (и низкое недоверие) выразили жители районных центров. Именно в данной группе присутствует наибольшее количество верующих (табл. 6). Жители столицы и областных центров охотнее выражают категорическое мнение относительно недоверия всем христианским церквям, подтверждая гипотезу Х. Кокса о выборе коммуникаций жителей более крупных городов через необходимость исключений из своего круга общения. Население малых городов и сельских территорий чаще выбирают деликатный вариант: «затрудняюсь ответить». Таким образом, с уменьшением масштабов населенного пункта происходит смещение отрицательных оценок в сторону неопределенных оценочных суждений относительно доверия тем или иным конфессиям (табл. 6).

Анализ ответов респондентов в зависимости от конфессиональной принадлежности показал, что католики имеют более выраженное религиозное самоопределение, чем православные. Обстоятельный анализ ответов свидетельствует о том, что убежденных верующих среди католиков – больше (64 %), чем среди православных (42,9 %), а склоняющихся к неверию – меньшее количество (5,4 % – католики, 10,9 % – православные). В группе католиков также нет неверующих и присутствует меньшая численность респондентов, затруднившихся дать ответ на вопрос о своем отношении к религиозной вере.

Подобная ситуация, когда приверженцев конкретных вероучений оказывается больше, чем верующих, подтверждается многочисленными социологическими опросами. В качестве причин

Таблица 6. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Вы доверяете христианской церкви?» в зависимости от типа населенного пункта, %

Table 6. Distribution of respondents' answers to the question: "Do you trust the Christian church?" depending on the type of settlement, %

Вариант ответа	Минск	Областной центр	Крупный город	Районный центр	Малый город и поселок городского типа	Сельский населенный пункт	Итого
<i>Православная церковь</i>							
Да	34,8	49,1	39,9	64,7	52,9	47,1	46,4
Нет	27,6	18,3	18,4	9,9	15,3	13,8	17,7
Затрудняюсь ответить	37,6	32,6	41,7	25,3	31,8	39,1	35,9
<i>Католическая церковь</i>							
Да	22,4	23,5	24,9	24,1	30,9	22,6	23,8
Нет	32,5	26,3	21,1	10,3	15,5	17,7	21,7
Затрудняюсь ответить	45,1	50,2	54,0	65,6	53,6	59,7	54,5
<i>Протестантская церковь</i>							
Да	8,4	9,4	10,9	9,4	14,3	11,5	10,4
Нет	40,3	37,8	29,4	14,3	23,8	20,3	28,4
Затрудняюсь ответить	51,3	52,8	59,7	76,4	61,9	68,2	61,2

выдвигаются тезисы об иллюзорности религиозного возрождения, сращивании понятий «верующий» и «религиозный» в сознании индивидов в контексте убежденности, что верующий должен участвовать в богослужебной практике, выполнять предписания церкви в повседневной жизни [12, с. 129–130]. Однако количественную разницу между конфессионально определенными и верующими можно объяснить не только иллюзорностью религиозного возрождения, но и наличием перспективной, своего рода резервной группы, которая со временем может быть обращена в веру и религиозную жизнь в рамках своей конфессии. Тем более, что среди православных численность неверующих невелика – 1,5 %, затруднившихся ответить – 6,2 % от количества опрошенных.

Исследователи отмечают рост нерелигиозного разнообразия (многообразия вер и нерелигий) и формирование новых типов нерелигиозного сознания, нерелигиозной идентичности как явления, характерного для разных стран мира [13]. В некоторой степени такие тенденции имеют место и в нашей республике. Согласно опросу, только меньше половины респондентов с отсутствующей конфессиональной идентичностью назвали себя неверующими. Остальную долю составляют верующие (1,0 %) и скорее верующие (1,6 %) без опоры на конкретную религию, склоняющиеся к неверию (28,9 %), затруднившиеся ответить (21,2 %). Это позволяет условно отнести последних к лицам с ситуативным, неустойчивым религиозным мировоззрением, которые составляют часть резервной группы и также могут быть обращены в религию, но затруднительно предположить, к какой именно конфессии (табл. 7).

Поколенческий сопоставительный анализ православных и католиков показал, что представители старших возрастных групп имеют более твердо выраженную мировоззренческую позицию.

Таблица 7. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Считаете ли Вы себя верующим человеком?» в зависимости от конфессиональной принадлежности, %

Table 7. Distribution of respondents' answers to the question: "Do you consider yourself a believer?" depending on religious affiliation, %

Вариант ответа	Православные	Католики	Отсутствующая конфессиональная самоидентификация
Да	42,9	64,0	1,0
Скорее да	38,5	28,6	1,6
Скорее нет	10,9	5,4	28,9
Нет	1,5	–	47,3
Затрудняюсь ответить	6,2	2,0	21,2

Среди них присутствует большая численность тех, кто считает себя верующими, меньшее количество тех, кто затруднился ответить на поставленный вопрос об отношении к своей религии.

Среди лиц с неустойчивым религиозным мировоззрением в обеих группах (склоняющихся к вере, затруднившихся ответить), а также неверующих и склоняющихся к неверию (православных) наблюдается большее количество молодежи до 25 лет. С увеличением возраста численность неверующих и затруднившихся ответить в группах православных и католиков снижается.

Католики в младшей и старшей возрастной группах отвергают для себя возможность полного или частичного неверия. Однако в возрастной группе 25–44 года доля скорее неверующих католиков (16,6 %) выше, чем среди православных (9,4 %). В целом можно констатировать, что каждое следующее поколение православных и католиков является более религиозным (табл. 8).

Таблица 8. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Считаете ли Вы себя верующим человеком?» в зависимости от конфессиональной принадлежности и возраста, %

Table 8. Distribution of respondents' answers to the question: "Do you consider yourself a believer?" depending on religious affiliation and age, %

Вариант ответа	Возраст респондентов									
	до 25 лет		25–44 года		45–64 года		65 лет и старше		итого	
	православные	католики	православные	католики	православные	католики	православные	католики	православные	католики
Да	17,1	44,1	42,5	51,0	44,3	70,3	59,2	85,3	42,9	64,0
Скорее да	42,1	46,4	40,1	30,1	39,5	28,1	31,2	14,7	38,5	28,6
Скорее нет	23,7	–	9,4	16,6	9,7	1,5	7,0	–	10,9	5,4
Нет	7,0	–	1,2	–	0,4	–	0,5	–	1,5	–
Затрудняюсь ответить	10,2	9,5	6,8	2,3	6,2	–	2,2	–	6,2	2,0

В условиях урбанизации и с учетом общих тенденций возрастания религиозного и нерелигиозного разнообразия необходимо обратить внимание на наличие проблем теоретического и практического характера, связанных с необходимостью совершенствования существующих методов исследования новых феноменов в секулярном обществе на основе обобщения эмпирических данных об объекте веры, выраженности религиозных чувств, степени включенности в религиозные практики, глубины набожности и других показателей.

Выводы.

1. Урбанизация под влиянием общемировых тенденций глобализации способствует расширению религиозного многообразия крупных городов, приводит к формированию особого типа городской культуры, характеризующейся одновременным упадком и ростом религиозного сознания, размыванием границ религиозного и нерелигиозного образа жизни горожан. Противоречивость городской культуры заключается, с одной стороны, в автономности индивида, с другой – в тесной связи со специфичной социокультурной средой. Применительно к белорусским реалиям в ситуации сосуществования групп населения с разным религиозным мировоззрением и высокой значимостью религии в жизни большинства белорусов вопрос относительно секуляризации белорусского общества остается открытым и требует дальнейших исследований.

2. Особенности конфессиональной структуры и религиозности белорусского общества обусловлены спецификой собственного исторического пути развития и характеризуются широкими возможностями мировоззренческого и идентификационного выбора в крупных городах, где определенная часть жителей считают себя свободными от религиозного выбора (каждый пятый житель столицы и почти каждый восьмой в областных центрах – лица с отсутствующей конфессиональной идентичностью). Большинство представителей верующего населения сосредоточено в территориальных зонах, исключая столицу и областные центры республики. Количество неверующих, но причисляющих себя к определенной конфессии, выше, чем доля лиц с отсутствующей конфессиональной идентичностью, что свидетельствует о значимости принадлежности к культурной традиции для определенной части респондентов.

3. Большинство респондентов идентифицируют себя с определенной конфессией – это преимущественно православные и католики. Конфессиональное самоопределение респондентов не всегда соотносится с устоявшимися представлениями в обществе о религии как неотъемлемой части национальной идентичности (среди католиков присутствуют белорусы, поляки, русские, украинцы). Большинство православных респондентов сосредоточено в районных центрах и крупных городах, католиков – в малых городах и поселках городского типа. Доля православных выше в Могилевском и Брестском, католиков – в Гродненском, Минском, Витебском регионах. Большее количество респондентов с отсутствующей конфессиональной идентичностью проживает в Гомельской области, причем Гомель является самым крупным областным центром республики.

4. Население столицы и областных центров меньше доверяет основным христианским церквям в отличие от жителей районных центров, где присутствует большее количество верующих. При этом православной церкви больше доверяют представители всех территориальных групп. Жители столицы и областных центров чаще выражают свое недоверие через отрицательный ответ. Население мелких городов и сельских территорий склонно избегать категоричных оценок, выбирая деликатный вариант: «затрудняюсь ответить». Можно предположить, что по мере знакомства с учениями разных конфессий недоверие к их представителям будет снижаться, а доверие увеличиваться.

5. Каждое следующее поколение православных и католиков является более религиозным. Католики имеют более выраженное религиозное самоопределение. Среди них присутствует большее количество убежденных верующих, меньшее – склоняющихся к неверию, затруднившихся ответить, отсутствуют неверующие. Среди православных участников опроса доля неверующих невелика – 1,5 %. Количественные показатели верующих в обеих группах превышают численность респондентов, склоняющихся как к вере, так и к неверию. Представители старших возрастных групп имеют более уверенную мировоззренческую позицию, среди них присутствует большее количество тех, кто считает себя верующим, меньшее – затруднившихся ответить на вопрос о религиозной самоидентификации. Среди лиц с неустойчивым религиозным мировоззрением, а также неверующих большее количество молодежи до 25 лет. С увеличением возраста численность неверующих и затруднившихся с ответом респондентов снижается. Респонденты с отсутствующей конфессиональной идентичностью, а также неопределившиеся с религиозным мировоззрением (скорее неверующие, затруднившиеся ответить) могут рассматриваться в качестве перспективной резервной группы, которая со временем может быть обращена в личную веру и посвящена в религиозную жизнь в рамках своей конфессии.

Список использованных источников

1. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер ; пер. с нем. М. Левиной. – М. : АСТ, 2021. – 350 с.
2. Безнюк, Д. К. Секуляризация: опыт систематизации подходов изучения / Д. К. Безнюк // Социология. – 2009. – № 3. – С. 98–104.
3. Сардарян, Г. Н. Секуляризация и религиозность в оптике конструктивизма / Г. Т. Сардарян, Т. А. Алексеева // Полит. Полит. исслед. – 2020. – № 4. – С. 124–138. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.09>
4. Stark, R. Secularization, R. I. P. / R. Stark // Sociology of Religion. – 1999. – Vol. 60, № 3. – P. 249–273. <https://doi.org/10.2307/3711936>
5. Бергер, П. Фальсифицированная секуляризация / П. Бергер // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 2 (30). – С. 8–20.
6. Коллинз, Р. Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения / Р. Коллинз ; пер. с англ. Н. С. Розова, Ю. Б. Вертгейм. – Новосибирск : Сиб. хронограф, 2002. – 1284 с.
7. Кокс, Х. Мирской град: секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте / Х. Кокс ; пер. с англ. О. Боровой, К. Гуровского ; под общ. ред. и с примеч. О. Боровой. – М. : Вост. лит., 1995. – 261 с.
8. Боков, Г. Е. Философское наследие Фридриха Ницше и теология «Смерти бога» / Г. Е. Боков // Филос. журн. – 2015. – Т. 8, № 1. – С. 67–87.
9. Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь / Г. Зиммель // Логос. – 2002. – № 3–4 (34). – С. 23–34.
10. Религиозные общины в Республике Беларусь (на 1 января 2022 г.) [Электронный ресурс] // Уполномоченный по делам религий и национальностей. – Режим доступа: <http://www.belarus21.by/Articles/kolichestvo-religioznyh-obshhin-v-respublike-belarus-na-1-yanvary-2019-g>. – Дата доступа: 06.04.2022.

11. Задорин, И. В. Религиозная самоидентификация респондентов в массовых опросах: что стоит за декларациями / И. В. Задорин, А. П. Хомякова // *Полития: анализ, хроника, прогноз*. – 2019. – № 3 (94). – С. 161–184. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2019-94-3-161-184>
12. Казьмина, О. Е. Православная религиозность в современной России: историческая проблема соотношения религиозной идентичности и религиозной практики / О. Е. Казьмина // *Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: История России*. – 2007. – № 1. – С. 129–135.
13. Руткевич, Е. Д. (Не)религиозное разнообразие и соотношение религиозного, духовного и светского в сознании современного человека / Е. Д. Руткевич // *Вестн. Ин-та социологии*. – 2021. – Т. 12, № 3. – С. 54–78. <https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.3.737>

References

1. Weber M. *The protestant ethic and the spirit of capitalism*. Moscow, AST Publ., 2021. 350 p. (in Russian).
2. Bezeniuk D. K. Secularisation: experience of systematization of the approaches to study. *Sociologiya* [Sociology], 2009, no. 3, pp. 98–104 (in Russian).
3. Sardaryan G. T., Alekseyeva T. A. Secularization and religiousness in the optics of constructivism. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political Studies*, 2020, no. 4, pp. 124–138 (in Russian). <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.09>
4. Stark R. Secularization, R. I. P. *Sociology of Religion*, 1999, vol. 60, no. 3, pp. 249–273. <https://doi.org/10.2307/3711936>
5. Berger P. Secularization falsified. *Gosudarstvo, religiya, Tserkov' v Rossii i za rubezhom = State, Religion and Church in Russia and Worldwide*, 2012, no. 2 (30), pp. 8–20 (in Russian).
6. Kollins R. *The sociology of philosophies: a global theory of intellectual change*. Novosibirsk, Sibirskii khronograf Publ., 2002. 1284 p. (in Russian).
7. Cox H. *The secular city: secularization and urbanization in theological perspective*. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1995. 261 p. (in Russian).
8. Bokov G. E. Nietzsche's philosophical legacy and death of god theology. *Philosophskii zhurnal = Philosophy Journal*, 2015, vol. 8, no. 1, pp. 67–87 (in Russian).
9. Simmel G. The metropolis and mental life. *Metropolis*. London, 1995, pp. 30–45. https://doi.org/10.1007/978-1-349-23708-1_4
10. Religious communities in the Republic of Belarus (as of January 1, 2022). *Commissioner for Religious Affairs and Nationalities*. Available at: <http://www.belarus21.by/Articles/kolichestvo-religioznyh-obshhin-v-respublike-belarus-na-1-yanvarya-2019-g> (accessed 06.03.2022) (in Russian).
11. Zadorin I. V., Khomyakova A. P. Religious self-identification of respondents in mass surveys: what is behind declared religiosity? *Politiya: analiz, khronika, prognoz = Politeia*, 2019, no. 3 (94), pp. 161–184 (in Russian). <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2019-94-3-161-184>
12. Kazmina O. E. Orthodox religiosity in contemporary Russia: historical problem of correlation of religious identity and religious practice. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii = RUDN Journal of Russian History*, 2007, no. 1, pp. 129–135 (in Russian).
13. Rutkevich E. D. (Non)religious diversity and correlation of religious, spiritual and secular in the consciousness of modern man. *Vestnik Instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology*, 2021, vol. 12, no. 3, pp. 54–78 (in Russian). <https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.3.737>

Информация об авторе

Балич Наталья Леонидовна – кандидат социологических наук, доцент, заведующий отделом региональной социологии. Институт социологии, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: n.balich@mail.ru

Information about the author

Natallia L. Balich – Ph. D. (Sociol.), Associate Professor, Head of the Department of regional sociology. Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, 220072 Minsk, Republic of Belarus). E-mail: n.balich@mail.ru